

Д. А. Рубцов
ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына»,
Москва, Россия. rubtsov-da@yandex.ru
ORCID 0009-0000-2071-2708

ВОТЧИНЫ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В АКТАХ ИЗОСИМИНОЙ ПУСТЫНИ КОНЦА XV И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в. (К 540-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТВЕРИ К МОСКВЕ)

В данной статье на основании исследования актов и реконструкции границ Изосиминой пустыни удалось выявить три ранних (до середины XVI в.) свидетельства о существовании вотчины московских князей на землях Клинского уезда. На основе наиболее раннего свидетельства был сделан вывод, что вотчина московских князей образовалась в результате перехода части владений тверского князя Михаила в собственность Ивана III после взятия Твери. Из этой вотчины Иван III выделил землю для основания пустыни игумену Изосиме (Еропкину) в период с сентября 1485 по январь 1488 г., а наиболее вероятно, в конце 1485 г. При этом пожалование земли не было юридически закреплено до выдачи князем Василием Ивановичем жалованной грамоты 1518 г. Скорее всего, мотивом для основания Изосимины монастыря послужило благодарение московского князя за бескровное присоединение Твери к Москве, обращенное к Пресвятой Богородице.

Ключевые слова: Изосимин монастырь, московские князья, вотчины, княжеский домен, Тверь, Клин

1. Введение. Время основания пустыни

Изосимины пустынь – одно из немногих мест Клинского уезда, историю которого можно отследить по документам с конца XV в. Изучение документов этой пустыни может служить основанием для подробной реконструкции земельных владений в уезде, определения состава землевладельцев и даже уточнения деталей таких крупных исторических событий, как присоединение Тверского княжества к Московскому.

Публикация грамот, связанных с деятельностью Изосиминой пустыни, началась еще в 1836 г. [ААЭ, с. 166–167]. В 1876 г. архимандрит Леонид (Кавелин) не только ввел в научный оборот ряд актов этой пустыни, но и составил ее краткую историю [Леонид (Кавелин), с. 86–91]. Давность публикаций, их разрозненность, а также обнаруженные за последнее время новые документы дали основание А. В. Антонову для переиздания актов пустыни в корпусе документов по Клинскому уезду за XV–XVI вв. [Антонов, с. 61–91]. В предисловии к собранию актов Изосиминой пустыни он обратил внимание на проблему определения даты ее основания. А. В. Антонов отметил, что «время основания Успенской Изосиминой пустыни достоверно не известно, однако в литературе, после упомянутой выше публикации архимандрита Леонида, его принято относить к 1479 г. Эта дата была в буквальном смысле вычислена чисто арифметическим путем» [Антонов, с. 55].

Действительно, в одном из документов из собрания актов пустыни, правой грамоте 1539 г., старожилец Власко Пятой объявил на суде: «Яз, господине, Власко, помню за шестьдесят лет, коли та земля еще вся была за великим князем за тферским. И после того, господине, князь великий Иван Васильевич пожаловал игумена Изосиму, дал ему тое реку Сестрицу к монастырю, вверх по Городенку, а вниз по Ламу по реку, и с лесом по обе стороны реки. И на тое реку, ни в лес без явки не ходил никто, а кому было в тот лес ходити, и они являлись игумену Изосиме» [Антонов, с. 69]. Архимандрит Леонид, сопоставив слова Власки о том, что он помнит местные события еще шестидесятилетней давности (то есть с 1479 г.), с тем, что «после того» произошло пожалование земли под монастырь Иваном III, сделал вывод о времени осно-

вания монастыря. При этом сам он, понимая приблизительность даты, писал, что «пустынь эта основана во второй половине XV века (около 1479 года)» [Леонид (Кавелин), с. 68].

А. А. Зимин, по замечанию А. В. Антонова, принимал 1479 г. уже как точную дату, поскольку связывал основание обители с основанием в том же году Иосифо-Волоколамского монастыря. По мысли этого историка, «Иван III, пристально наблюдавший за деятельностью своего удельного брата, разрешает Игнатию (в монашестве Изосиме) Еропкину основать... пустынь (позднее Изосиминскую)», которая стала «великокняжеским форпостом, противостоявшим Волоколамскому монастырю» [Зимин, с. 52].

Однако А. А. Зимин не объяснил, каким образом московский князь мог выделить землю под монастырь в Тверском княжестве. Стремясь решить этот вопрос, А. В. Антонов пришел к выводу о необходимости иначе определить временные рамки основания монастыря. «Поскольку земли в низовье реки Малой Сестрицы, как видно из Правой грамоты 1539 г., составляли владения тверского великого князя, – пишет А. В. Антонов, – то, следовательно, санкция московского великого князя на основание обители могла быть дана Изосиме только после присоединения Тверского великого княжества. Таким образом, время основания Изосиминой пустыни следует относить к 1485–1488 гг.» [Антонов, с. 56].

Такой вывод полностью перечеркивает и без того вызывающую вопросы версию А. А. Зимина. Если в 1479 г. противостояние удельного Волоцкого княжества Великому княжеству Московскому выглядит сомнительно, но отчасти оправдывается ссорой князя Бориса Васильевича Волоцкого со своим братом, то после их примирения в 1480 г., после усиления Ивана III за счет передачи тверского стола своему сыну, цель организации монастырского «форпоста» на границах удельного Волоцкого княжества становится совершенно туманной.

К мнению А. В. Антонова о времени основания пустыни присоединился игумен Тихон (Полянский). В частности, он обратил внимание на ту важную деталь, что в словах Власки Пятого содержится указание на предварительную потерю прав на землю тверским князем: «Власко Пятой прямо говорит, что пожалование игумену Зосиме земли состоялось уже “после того”, как земля была за тверским князем» [Тихон (Полянский), с. 81].

Таким образом, время основания пустыни оказывается строго ограниченным, с одной стороны, изгнанием тверского князя Михаила Борисовича из Твери, с другой – временем выдачи первой дошедшей до нас грамоты 1488 г. великого князя тверского Ивана Молодого, сына Ивана III.

В указанном временном промежутке конец 1485 г. для основания монастыря выглядит более предпочтительным. Начать устройство монастыря на тверских землях московский князь мог не ранее взятия Твери, то есть середины сентября 1485 г. Жалованная грамота 1488 г. была дана в январе. В ней князь Иван Молодой дает «Успенью Святыя Богородицы в дом деревню Стервище в свой монастырь на пустынку на реце на Сестрице и на Сосновце игумену Зосиму з братьею» [Антонов, с. 61]. То есть к январю 1488 г. грамота уже говорит о монастыре, где собралась братия. Отнесение пустыни к дому Пресвятой Богородицы указывает на наличие церкви, освященной в честь Успения Пресвятой Богородицы. И хотя само строительство церкви и келий для братии могло уложиться в несколько месяцев, до этого надо было совершить еще ряд подготовительных действий.

А. А. Зимин, описывая порядок организации Иосифо-Волоцкого монастыря, выделяет в нем несколько этапов. Во-первых, князь выбирает кандидатуру игумена из лиц, уже известных строгостью монашеской жизни. Выбор падает на Иосифа Санина, происходившего из семьи волоцких вотчинников. Во-вторых, советует Иосифу Санину создать монастырь, обещая ему свою поддержку, тем самым согласовывая с ним свое желание. Наконец, помогает поды-

скать место для монастыря. При этом А. А. Зимин отмечает, что выбранные «лесные края были удобны для создания монастыря не только потому, что находились рядом с владениями предков Иосифа Санина, но и были излюбленным местом охоты волоцкого удельного князя, его бояр и самого великого князя» [Зимин, с. 52–53].

В организации Изосиминой пустыни можно заметить похожие этапы. Игуменом новообразованной обители становится знакомый с жизнью княжеского двора Игнатий (в монашестве Изосима) Еропкин, род которого вел свое начало от смоленских князей [Антонов, с. 56]. Место для монастыря выбирается из числа княжеских лесных угодий, которые в XVI в. упоминаются как Клинский Круг, что будет показано ниже. При этом земли монастыря оказываются в непосредственной близости к вотчинам Еропкиных. Так, в 1594/1595 г. родственник Изосимы, Захарий Еропкин, обменял игумену Изосиме и старцу Андреяну свою деревню Кушалово, участок которой прилегал к землям монастыря [Антонов, с. 61]. В обмен Захарий получил от игумена Изосимы и старца Андреяна деревню Дягилево и селище Чешково. Последние земли также находились недалеко от монастыря, хотя не прилежали к его участку непосредственно. Так, Чешковский враг (овраг) и деревня Чешково Васильевской слободки на границе с Буйгородской волостью упомянуты в жалованной меновой грамоте 1497 г. великого князя Ивана Васильевича князьям волоцким Федору и Ивану Борисовичам на волости Буйгород и Колпь [ДДГ, с. 342].

Таким образом, еще до постройки самого монастыря и освящения церкви надо было подобрать достойную кандидатуру настоятеля обители и место для монастыря, произвести выбранного монаха в игумена, собрать братию. То есть чтобы к 1488 г. обитель уже была обустроена, организация ее должна была начаться в конце 1485 или первой половине 1486 г. Главным событием в деятельности великого князя московского на этом временном промежутке был успешный поход на Тверь. Соответственно, в качестве основного мотива организации монастыря гораздо естественнее видеть не противостояние Великого Московского княжества с удельным Волоцким, а благодарение московского князя за бескровное присоединение Твери. Но тогда и начало основания обители можно более точно привязать к концу 1485 г.

В контексте благодарения за присоединение Твери обретает смысл и посвящение обители Успению Пресвятой Богородицы. Незадолго до означенных событий был закончен и освящен новый Успенский кафедральный собор Кремля. По сообщению Воскресенской летописи под 6693 (1485) г., «августа 21, поиде к Твери князь великий Иван Васильевич» [ПСРА, т. 8, с. 216]. Но это означает, что двенадцатый (один из числа 12 главных) праздник Успения (15 августа по ст. ст.) князь встречал в Успенском соборе. Конечно, невозможно узнать, давал ли там князь обет посвятить монастырь Успению Пресвятой Богородице, но не молиться о благополучном завершении похода не мог. Поход князя завершился самым благополучным для него исходом. И устройство обители в честь Успения Пресвятой Богородицы оказывается логичным завершением похода на Тверь¹.

2. Упоминания вотчины московских князей в актах Изосимина монастыря

Актовый материал Изосимина монастыря содержит немало прямых и косвенных упоминаний землевладельцев, окружавших его территорию. Среди них первое место по своему положению и по размеру владений занимали московские князья. Анализ текстов ряда грамот позволил выделить три ранних (до середины XVI в.) свидетельства о вотчине московских князей.

¹ Рассмотрение вопроса выходит за рамки статьи, но нельзя не отметить, что устройство Иосифо-Волоколамского монастыря состоялось вскоре после взятия Новгорода, а посвящен монастырь был, так же как Изосиминая пустынь, Успению Пресвятой Богородицы.

2.1. Разъезжая грамота 1541 г.

Первое свидетельство относится к 1541 г. и содержится в разъезжей грамоте поместной земле князя Андрея Михайловича Шуйского д. Осоки. Разъезд межевщики заканчивают в месте, о котором пишут так: «Направе земля великого князя поместная князя Ондreja Михайловича Шуйскаго деревни Осока, а налеве земля монастырская Изосими́на монастыря починка Елизаркова, **а противу земля, лес и болото великого князя старь**» [Антонов, с. 78].

Топоним «Осоки» сохранился до времени Генерального межевания, проходившего в Клинском уезде с 1769 по 1774 г. Кроме него в несколько измененном виде из грамоты 1541 г. дошли еще три топонима: деревне Иевковой соответствует пустошь Ивки (№ 324, рис. 1); деревне Фролково – пустошь Фролиха (№ 837, рис. 1), деревне Чеченовой – пустошь Чечнева (№ 883, рис. 1). На карте Клинского уезда, составленной по результатам Генерального межевания в конце XVIII в.², можно обнаружить болотце и дорогу, также упомянутые в разъезжей грамоте. Отчасти на момент Генерального межевания сохранились и границы старых участков. Всё вместе позволило достаточно точно воспроизвести ход границы пустыни. Восстановленный фрагмент этой границы представлен на рис. 1.

В основу схемы, представленной на рис. 1, легла карта Клинского уезда, составленная В. С. Кусовым [Кусов, ч. 3, Клинский уезд]. Как поясняется в его работе, основным источником для изготовления карты послужили планы отдельных владений, составленные при Генеральном межевании [Кусов, ч. 1, с. 24]. Дополнительно на рис. 1 перенесены несколько элементов из Уездного плана, также составленного по этим планам, но в конце XVIII в. Среди этих отсутствующих на карте В. С. Кусова элементов: болота, которые проходили межевщики по разъезжей грамоте 1541 г. и правой грамоте 1539 г., деревня Таксино, Скотный двор, а также дорога к деревне Кузмодемьянской, шедшая по грамоте 1541 г. через починок Вешкин.

Межевание 1541 г. начинается «от Кочюровы... поместныя деревни Иевкова» [Антонов, с. 78], то есть от южной точки пустоши Ивки (точка А, здесь и далее точки на схеме). Точное расположение большинства починков не сохранилось, поэтому на схему они не нанесены. По ходу движения в грамоте отмечен левый поворот (точка В), который сохранился в позднейшем ходе границ участков: «лесом по гранем и по ямам, **да на лево** по гранем же и по ямам к осеку». Затем граница идет «к болотцу к черной грязи». Небольшое болото отмечено на уездной карте конца XVIII в. Далее «промеж деревни Фролкова княж Ондреевы и промеж починка Чернышева Изосиминскаго» монастыря, пересекая при этом «дорогу, что лежит от Яузы к Изосиминскому починку к Вешкину». Деревне Фролково соответствует на карте В. С. Кусова пустошь Фролиха (№ 837). Дорога от реки Яузы к починку Вешкину на уездной карте конца XVIII в. шла со стороны деревни Таксино, через места предположительного расположения деревни Фролиха и починка Вешкина в сторону деревни Козмодемьянская. Затем, проходя болотцем, поточком по граням, ямам и осеку между деревней Фролковой и починком Елизарковым Изосими́на монастыря, граница выходит на межник с поместной деревней Чеченовой конюха Кочюры. К 1772 г. на этом месте сохранилась пустошь Чечнева, нанесенная на карту В. С. Кусова заодно с другими пустошами (№ 883). Далее межником с деревней Чеченовой граница поворачивает налево, затем движется поточком в сторону деревни Осоки князя Андрея Шуйского. Однако по карте В. С. Кусова и по уездной карте конца XVIII в. граница участка Изосими́на монастыря, ход которой до этого вполне соответствовал грамоте 1541 г., поворачивает в противоположную сторону от пустоши Осоки. Поэтому граница 1541 г. восстановлена на схеме таким образом, чтобы она выходила к пустоши Осоки (отрезок С–D).

² РГАДА. Ф. 1356 (Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы Генерального межевания 1766–1883 гг.). Оп. 1. Ед. хр. 2295. Л. 1. Уездный план (Клинский уезд), м – 1в, б/д.

И наконец, вдоль границы пустоши Осоки (№ 570) межевщики выходят на конечную точку (точка Е), упиравшись в участок, именованный позднее Круговской Копытовской волостью (№ 733). При этом лес и болото волости грамота называет старыми владениями великого князя: «а противу земля, лес и болото великого князя старь» [Антонов, с. 78].

Таким образом, разъезжая грамота свидетельствует о землях Круговской Копытовской волости как о старой (на момент межевания 1541 г.) земле великого князя московского.

Сравнение хода границы 1541 г. с позднейшей границей участка Изосимины монастыря периода Генерального межевания показывает, что пустынь потеряла часть своих земель. Такие потери могли происходить во время упадка хозяйственной деятельности в периоды Смуты и Двадцатилетней войны. Нельзя также исключить возможность пересмотра границ непосредственно при Генеральном межевании. В. С. Кусов отмечал, что по манифесту 1765 г. о Генеральном межевании документы на право владения могли отсутствовать. Главное было договориться с соседями. «Далее (в манифесте. – Д. Р.) указывается, что кто заспорит, тот будет обязан представить соответствующие “крепости”» [Кусов, ч. 1, с. 7]. Если вспомнить, что незадолго до этого другим манифестом 1764 г. церковные земли передавались в ведение Коллегии экономии, то момент межевания мог стать очень удобным для увеличения собственных наделов за счет бывших церковных.

Важно отметить, что разъезжая грамота 1541 г. одновременно с принадлежностью земли московскому князю фиксирует наличие общих границ этих земель с Изосиминой пустыней. Этот факт хорошо согласуется с предположением о выделении участка игумену Изосиме из земель московского князя.

2.2. Жалованная грамота 1518 г.

Второе свидетельство содержится в правой грамоте 1539 г., а точнее, в представленной на суде 1539 г. жалованной грамоте 1518 г. Изучая материалы судебного процесса 1539 г., который проходил по иску братии монастыря к семье сытника Курбата Третьякова, можно обратить внимание на примечательную деталь. Упомянутый выше старожилец Власко Пятой говорит о даче земель игумену Изосиме по обе стороны реки Малой Сестры на пространстве между реками Городенкой и Ламой. В представленной монастырем жалованной грамоте 1518 г. от лица великого князя Василия Ивановича фактически повторяется та же формула: «пожаловал есми в своей отчине в Тферской земле в Клинском уезде... дал есми им к манастырю реку Сестрицу и с лесом по обе стороны тое реки, вверх по Городенку, а вниз по Ламу по реку» [Антонов, с. 70–71]. Однако, опираясь на материалы дела, можно видеть, что при этом пожаловании монастырю земли на левом берегу Малой Сестры не отошли полностью. Часть левобережных земель принадлежала семье сытника.

Братия монастыря не оспаривает пожалованные владения сытника Курбата на левом берегу Малой Сестры. Монастырские ищцы (истцы), пройдя по границе спорного участка починка Понурина, заканчивают путь возле старого починка Крутой (деревня Курбатова на картах Генерального межевания, см. рис 1). Их путь восстанавливается достаточно точно благодаря сохранившимся гидронимам (р. Городенке, р. Малой Сестре, р. Волчек). Они начинают движение от устья реки Городенки (точка F) вверх по реке Малой Сестре. Переходят ее у устья р. Волчек и идут вдоль нее до Черного болота. От Черного болота через «черную грязь» спускаются к верховью Желтого болота. В этом месте (точка G), находясь лицом к Малой Сестре, они говорят: «Направе, господине, земля и луги и лес по ручей по Волчей и по Черное и по Желтое болото манастырская Изосиминского манастыря починка Понурина, да починка Илейкина, да починка Миткина, что поставил те починки Курбат на манастырской ж земле, пе-

релезши за межу, силно. А налеве, господине, за Черною грязью земля и луги и лес Оринины да Постниковы поместные деревни Крутово починка, что называют его Черньцовым» [Антонов, с. 70–71]. Говоря это, истцы со стороны монастыря признают права семьи Курбата Третьякова на землю за починком Крутым (на схеме деревня Курбатова) вниз по течению Малой Сестры. Также монастырская братия обвиняет сытника в том, что он перелез «за старую [межу за реку за Сестрицу от св]оего поместья на манастырскую землю» [Антонов, с. 66]. Но если межа была «старой» и шла по реке Малой Сестре, то изначально в этом месте за монастырем был только один берег.

Объяснить наличие постороннего участка на пространстве между Городенкой и Ламой можно, только предположив, что сама формула «дал есми им к монастырю реку Сестрицу и с лесом по обе стороны тое реки, вверх по Городенку, а вниз по Ламу по реку» изначально подразумевала выделение земли в пределах какого-то владения, которое не включало полностью оба берега Малой Сестры. В жалованной грамоте 1518 г. это владение великий князь Василий Иванович определяет как свою «отчину»: «пожаловал есми **в своей отчине** в Тферской земле в Клинском уезде» [Антонов, с. 66]. В отрыве от событийного контекста выражение «в своей отчине» можно было бы истолковать как относящееся к Тверской земле вообще. Однако, учитывая факт наличия на указанном пространстве другого участка, под «отчиной» необходимо понимать конкретное владение московского князя в Клинском уезде.

Дополнительно можно отметить, что в жалованной грамоте Курбату Третьякову тот же князь, выделяя участок из поместных земель Тверского княжества, не употребляет слово «отчина», а пишет просто: «...пожаловал есми своего сытника Курбатка Третьякова во Тверской земле в Клинском уезде в волости в Залесье Михайловские слободки Тютчева починком Крутым да отводными починки Михайловых детей Кутузова» [Антонов, с. 68]. То есть ни Тверскую землю вообще, ни Клинскую своей отчиной он не называет.

Важной деталью в грамоте Курбатовых является то, что монастырские земли при отводе его участка не упоминаются. Это означает, что еще при первом пожаловании 1485 г. не все земли между реками Городенка и Лама отошли монастырю. Более того, кроме участка будущей дачи сытника Курбата между Городенкой и Ламой находился еще участок деревни Стервище, пожалованной монастырю великим князем тверским в январе 1488 г. Он был расположен «на речке на Сестрице и на речке Сосновце» [Антонов, с. 61]. Речка Сосновица на современных картах впадает справа в Малую Сестру недалеко от Ламы, то есть как раз между Ламой и Городенкой.

Соответственно, и Власко Пятой, произнося формулу пожалования, вел речь о конкретном земельном участке, владельцем которого выступал в 1476 г. тверской князь Михаил. В его речи можно увидеть третье свидетельство о вотчине московского князя.

2.3. Домен великого князя тверского Михаила Борисовича

Факт выделения земель Иваном III Изосимину монастырю вряд ли можно подвергнуть сомнению. Упомянувший об этом Власко Пятой был выставлен с монастырской стороны. Его речь была, безусловно, согласована с монастырскими истцами, а потому сведения в ней имели высокую степень достоверности монастырского предания 44-летней давности, если учесть, что первый суд по спорному участку починка Понурина состоялся еще в 1529 г. Однако чтобы свидетельство о вотчине московского князя было более очевидным, необходимо рассмотреть, из чьих земель могло произойти выделение участка игумену Изосиме.

В 1476 г. со слов Власки рассматриваемые земли находились в домене тверского князя Михаила Борисовича. Переход земель от него к Ивану III до 1485 г. сомнителен. Из примера

докончания (договора) волоцкого князя Бориса с Иваном III можно видеть, что села одних князей в землях другого князя указывались в условиях договора. Так, в докончании 1481 г. между этими князьями упомянуты московские владения князя Бориса, перешедшие ему от Марии Федоровны Голтяевой [ДДГ, с. 272]. Однако докончание 1484 г. Ивана III с великим князем тверским Михаилом Борисовичем умалчивает о каких бы то ни было землях московского князя в Твери [ДДГ, с. 295–299].

В 1485 г. Иван III взял Тверь. Очевидно, что бояре, «бывшие челом» московскому князю, остались на своих вотчинах и поместьях. Также понятно, что бояре, бежавшие с князем Михаилом, их лишились. Остается вопрос, кому отошли земли изгнанного тверского князя Михаила Борисовича. Летописных упоминаний о характере распределения этих земель нами не найдено. Из общих же соображений возможны три варианта: 1) все земли княжеского домена изгнанного тверского князя поступали новому тверскому князю; 2) все земли княжеского домена были поделены между московским князем и новым князем тверским; 3) земли княжеского домена поступали московскому князю, изгнавшему князя тверского.

Если бы весь домен князя Михаила перешел к новому тверскому князю, то тверские князья продолжали бы оставаться владельцами земель до 1490 г. и как вотчинники, и как князья. В этом случае пожалование монастырю могло производиться Иваном III посредством сына, то есть через лицо тверского князя. Такое пожалование должно было сопровождаться грамотой, аналогичной грамоте 1488 г. Следов такой грамоты нам обнаружить не удалось. Ниже приведены несколько примечательных моментов в актовом материале Изосиминой пустыни, косвенно указывающих на изначальное отсутствие жалованной грамоты.

Кроме того, данный вариант выглядит менее предпочтительным, так как дополнительно предполагает неточность в речи Власки: «Яз, господине, Власко, помню за шестьдесят лет, коли та земля еще вся была за великим князем за тферским. **И после того**, господине, князь великий Иван Васильевич пожаловал игумена Изосиму» [Антонов, с. 69]. Но в первом варианте пожалование произошло бы «**в то время, когда**» указанная земля была за тверским князем, а не «**после того**», как Власко выразился на суде.

Решительных аргументов в пользу одного из оставшихся вариантов нет. Но если частично или полностью домен Михаила Борисовича перешел к Ивану III, то мы вправе говорить об образовании вотчины Ивана III, из которой был пожалован игумен Изосима. Определить размеры вотчины московского князя не представляется возможным, так как после смерти Ивана Молодого земли тверского княжеского домена должны были присоединиться к домену московского князя. Анализ актов дает основания предполагать, что одна такая вотчина была и включала в себя землю, называвшуюся позднее Клинским Кругом или Круговской Копытовской волостью.

По документам, выходящим за пределы актового материала Изосиминой пустыни, можно составить представление о примерных размерах домена князя Михаила на правобережье Волги, в конечном итоге перешедшего в домен московского князя. Он состоял, как минимум, из 6–7 сел и города Клина. Две волости этого земельного комплекса примыкали к Клинскому уезду, а около пяти входили в его состав. При этом они имели общие границы и составляли единый земельный массив. Юго-западную часть этой территории образовывали села Колпь и Буйгород. В 1497 г. Иван III обменял их своим племянникам князьям волоцким Федору и Ивану на их села в Московском княжестве [ДДГ, с. 341].

С севера к этим селам примыкало село Сологино, волость которого в начале XVII в. составляла западную часть Клинского уезда. «Волость Сологинская, а в ней села и деревни и по-

чинки и пустоши» была роздана «в поместье казаком во сто дватцать седмом году (1619)»³. Писцовая книга Клинского уезда 1624/1625 г. прямо называет эту волость дворцовой⁴. К этой волости относился Егорьевский погост на Ламе⁵. На егорьевского попа Михаила с этого погоста в Указной грамоте 1535 г. сохранилась жалоба Изосимины монастыря: «А поп деи Михайло, перелезшы к ним за реку за Ламу, землю манастырьскую пашет и лес сечет и сено косит силно» [Антонов, с. 64]. Следовательно, земли села Сологино граничили с землями монастыря.

Северо-восточнее земель Изосимины монастыря были расположены земли, называвшиеся в разное время Круговской, Круговской Копытовской или просто Копытовской волостью. Никоновская летопись под 1564 г. сообщает, что при учреждении опричнины в числе других городов и волостей «на свой обиход повелел государь царь и великий князь...» выделить «... Круг Клинской...» [ПСРА, т. 13, ч. 2, с. 395]. Ценность Клинского Круга состояла в его лесах, пригодных для охоты и строительства. Акты Изосимины монастыря сохранили упоминание Круга, где в названии подчеркивается его богатство лесными угодьями. Так, одна из грамот была дана «в Клинский уезд Лесового Кругу к приказщику Девятому Тюхину, а велено ему ото всех государевых прибыльщиков и городовых приказщиков» [Антонов, с. 90] беречь Изосимин монастырь. Документ не имеет датировки, но по приписи дьяка Гаврилы Михеева можно полагать, что наказ был дан в период с 1585 по 1596 г., когда тот был дьяком Дворцового приказа. Круговская Копытовская волость дольше остальных волостей Клинского уезда просуществовала в ведении Дворцового приказа. На рубеже XVII–XVIII вв. она была отдана в оброк Александру Даниловичу Меньшикову⁶, а потом перешла в его вотчинное владение.

На восточном конце Круговской Копытовской волости в конце XVIII в. еще сохранялся небольшой участок общей границы с волостью Завидовской [Кусов, ч. 3, карта Клинского уезда]. Волость села Новое Завидово (позже просто Завидово) была передана из Дворцового приказа Московскому Архангельскому собору в 1582 г.⁷

Северо-восточная окраина Завидовской волости граничила с волостью села Нового на Волге, которая составляла восточную оконечность Клинского уезда. Волость села Нового на Волге была роздана детям боярским фактически вместе с Сологинской волостью в 1620 г.⁸ Упоминания этой волости как дворцовой нам найти не удалось, но Ю. В. Готье эту волость также причисляет к числу дворцовых волостей [Готье, с. 383].

Город Клин, по-видимому, с Клинской частью описываемого земельного комплекса был дан в 1506 г. новокрещеному царевичу Петру. По сообщению Новгородской четвертой летописи под 7014 (1506) г., «[т]ого же лета крестил князь великий Василий Иванович... царя нечистиваго Алехова сына и матери меншичина сына Казанскому Магмедю... и даст за него князь великий Василий Иванович всея Руси сестру свою княжну великую Феодосью, и два города даст ему в вотчину, Клин город, другой Городен и пять сел около Москвы, на приезд» [ПСРА, т. 4, с. 136].

Но поскольку в землевладении Клинского уезда на начало XVI в. еще много белых пятен, вполне можно предположить, что домен тверского князя Михаила до 1485 г., а московского князя после 1490 г. на правобережье Волги был более обширным.

³ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). Оп. 1. Ед. хр. 15626. Копия писцовой книги Клинского уезда 7132–7133 (1624–1625) гг., письма и меры князя Василия Романовича Волконского и подьячего Григория Софонова. Л. 278.

⁴ Там же. Л. 201, 216 об.

⁵ Там же. Л. 386, 391.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 338. Межевая книга дворцовой Круговской волости и села Копытова с деревнями Клинского уезда, отданных в оброчное содержание А. Д. Меньшикову. 1701 г.

⁷ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 1. Ед. хр. 781. Собрание жалованных грамот Кремлевского Архангельского собора за XV – начало XVII в. Список 1733 г. Л. 1676.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 15626. Копия писцовой книги Клинского уезда 7132–7133 (1624–1625) гг. Л. 222.

3. Особенности первоначального земельного пожалования игумену Изосиме

Одним из интересных моментов, связанных с первоначальным пожалованием монастырю, является отсутствие первой жалованной грамоты Ивана III. Кажется довольно странным, что дошли не только сведения о существовании, но и сами тексты грамот 1488 и 1494/1495 гг., данных монастырю на территории, дополнительные к основному участку, а на основной участок, пожалованный в конце 1485 г., грамоты не сохранилось. Причем даже упоминание о существовании такой грамоты отсутствует.

Между тем на суде 1539 г. представление ранней грамоты или хотя бы ссылка на ее гибель были бы более чем уместны, так как вдова сытника Курбата Третьякова, с которой судился монастырь, представила на суд жалованную грамоту 1507 г., а монастырь смог представить только грамоту великого князя Василия Ивановича 1518 г. Более того, сторона ответчика утверждала, что сытник осваивал спорную землю и ставил там починки «тому двадцать лет» [Антонов, с. 70], то есть практически во время выдачи грамоты 1518 г. Представители монастыря могли хотя бы сказать, что первоначальная грамота сгорела в пожаре, но не сделали этого. Вероятно, именно потому, что статус существования монастыря на землях московского князя был хорошо известен в то время и не позволял говорить о выдаче грамоты в 1485 г.

Обращает на себя внимание и то, что после получения грамоты 1518 г. монастырская братия подает жалобы на посягательства соседей практически по всему периметру владения. Исключение составляет только северо-восточная сторона, с которой должна была примыкать вотчина московского князя (вполне понятный факт, если предполагать, что земли пустыни пожалованы из его земель). Но вряд ли можно думать, что за тридцать с лишним лет до выдачи грамоты 1518 г. не было посягательств на монастырские земли и начались они только после ее выдачи.

Можно отметить и то, что церковные пожертвования, как правило, производились одновременно с обелением земель. Например, при пожаловании волоцким князем Борисом Васильевичем игумену Иосифу с братией в 1479 г. деревень Ярцевской и Руготинской они освобождаются от дани и целого ряда служб [АФЗХ, с. 11]. Но в случае с Изосиминой пустыней первые льготы монастырю даются лишь в судной грамоте 1506 г. и не касаются вопросов тягла, а связаны только с подсудностью монастырской братии.

Всё это хорошо согласуется с тем, что Иван III жаловал земли игумену Изосиме на правах вотчинника, не сопровождая это выделение юридически полноценным оформлением. Можно даже предположить одно устное распоряжение приказчику. Неформальное положение на землях благочестивого московского князя могло вполне устраивать монастырскую братию. Тягловое бремя возлагалось на всю волость, а доля монастыря зависела от воли вотчинника, то есть московского князя. И, судя по интенсивному освоению монастырской земли, избыточной починками к середине XVI в., монастырь в тягле не участвовал.

В отношении подсудности монастырским насельникам не было нужды желать большего, так как, находясь в вотчине московского князя, они автоматически были под защитой его суда. Вероятно, выдача судной грамоты была вызвана необходимостью только подтвердить подсудность монастыря лично московскому князю и связана с передачей Клина и нескольких волостей упомянутому выше новокрещеному казанскому царевичу Петру в 1506 г.

Таким образом, выделение земель игумену Изосиме из вотчин Ивана III в Тверском княжестве подтверждается не только отсутствием первоначальной жалованной грамоты 1485 г. и речью Власки Пятого на суде, но дополнительно оказывается в хорошем согласии с другими деталями актового материала Изосиминой пустыни.

4. Заключение

В данной работе на основании анализа актов Изосиминой пустыни, собранных и изданных трудами А. В. Антонова, были реконструированы два фрагмента границы Изосиминой пустыни конца XV – начала XVI в. (см. рис. 1).

Также удалось определить присутствие вотчины московских князей на землях Тверского княжества. До середины XVI в. акты трижды свидетельствуют об этой вотчине. Первый раз в разъезжей грамоте 1541 г. как о старой земле московского князя. Второй раз в жалованной грамоте 1518 г., представленной на суде 1539 г. Третий раз в речи старожильца Власки Пятого, сказанной на том же суде.

Третье свидетельство представляется наиболее интересным, так как на его основании можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, из речи Власки следует, что в 1476 г. на правом берегу Волги существовали земли домена князя Михаила Борисовича. Причем после 1485 г. часть земель изгнанного князя, по-видимому, перешла в вотчинное владение Ивана III.

Анализ документов, не входящих в состав актов, показал, что на правобережье Волги, где находился монастырь, домен князя Михаила включал не менее 6–7 сел и город Клин.

О прямом переходе в 1485 г. из этого домена в вотчину московского князя можно говорить применительно только к тем землям, которые в позднейших документах упоминаются как Круговская или Круговская Копытовская волость. Но уже после смерти тверского князя Ивана Молодого в 1490 г. все владения князя Михаила должны были полностью войти в состав домена московского князя.

Во-вторых, можно заключить, что из этой вотчины Иваном III было произведено пожалование игумену Изосиме (Еропкину) для организации монастыря. При этом юридически полноценное закрепление земель за монастырской братией произошло только в 1518 г. жалованной грамотой великого князя Василия Ивановича.

Исследованием А. В. Антонова было показано, что время пожалования игумену Изосиме строго ограничено, с одной стороны, временем взятия Твери (середина сентября 1485 г.), с другой – временем выдачи грамоты на деревню Стервище (январь 1488 г.). В данной статье нами представлен ряд соображений, по которым время пожалования земель игумену Изосиме можно отнести к концу 1485 г. При этом в качестве основного мотива для организации монастыря можно предполагать благодарение московского князя за бескровное присоединение Твери к Москве, а посвящение обители связать с прошением князя, обращенным к Пресвятой Богородице, в Успенском соборе Кремля перед началом похода.

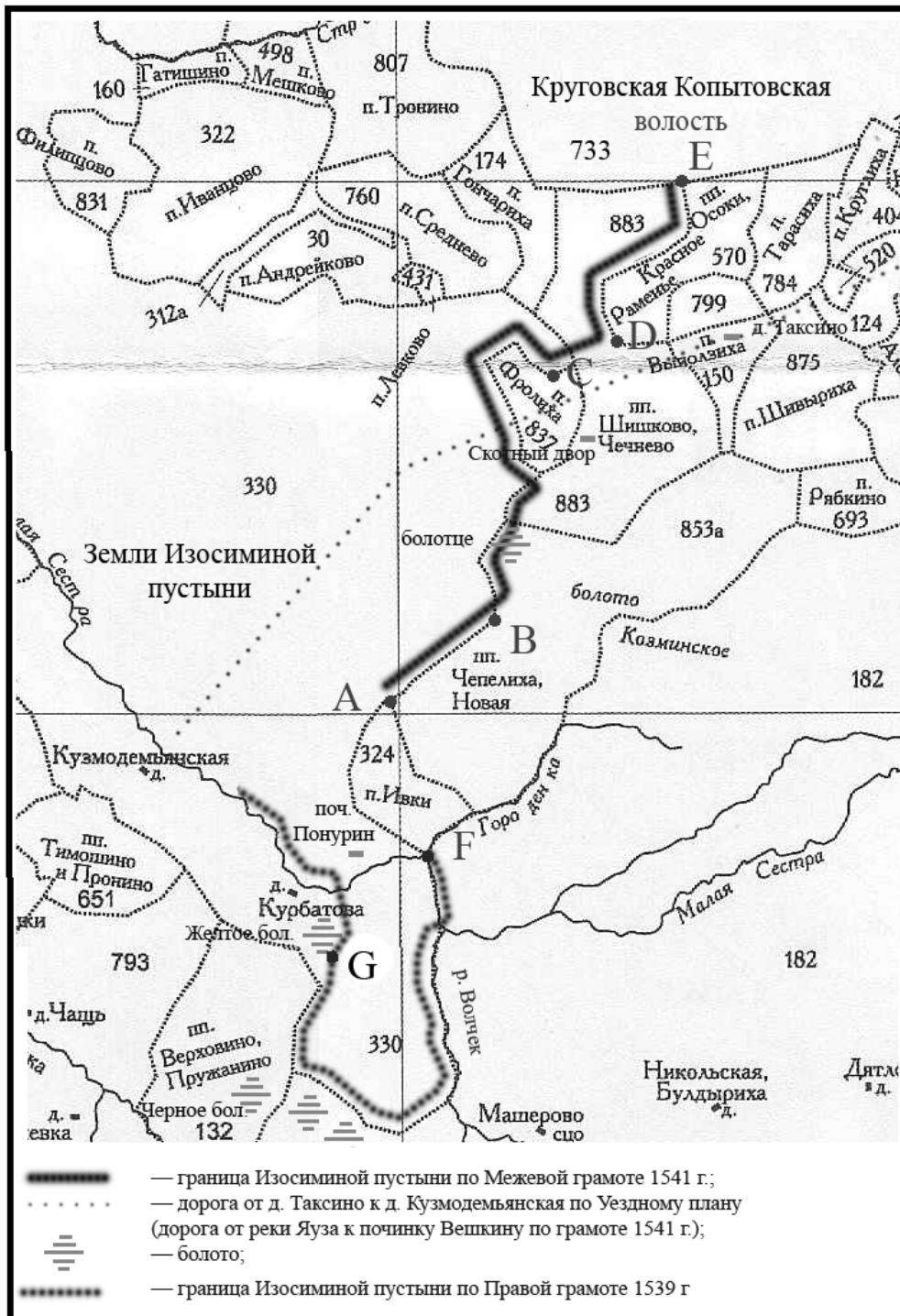


Рис. 1. Схема участка Клинского уезда с восточной стороны Изосиминой пустыни

Источники

- ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. 548 с.
 ДДГ. М.; Л., 1950. 585, [1] с., [2] л. табл.
 ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. 360 с.; СПб., 1859. Т. 8. 585 с.; СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. 303–532 с.
 АФЗХ. М., 1956. Ч. 2. 663 с.



Литература

- Антонов А. В. Клинские акты XV–XVI века // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 53–110.
- Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. М., 1937. 424 с.
- Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. 356 с.
- Кусов В. С. Земли московской губернии в XVIII веке. М., 2004. Т. 1. 315 с.
- Леонид (Кавелин), архим. Клинская Изосименская пустынь и ее акты // ЧОИДР. 1876. Кн. 2. Смесь. С. 68–116.
- Тихон (Полянский), игум. Клинская Изосими́на пустынь в XV–XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 81–85.

References

- Antonov, A. V. Klinskije akty XV–XVI veka. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, 1998. Iss. 4. Pp. 53–110. (In Russ.)
- Got'e, Yu. V. Zamoskovskii kraj v XVII veke. Moscow, 1937. 424 p. (In Russ.)
- Kusov, V. S. Zemli moskovskoi gubernii v XVIII veke. Moscow, 2004. Vol. 1. 315 p. (In Russ.)
- Leonid (Kavelin), archimandrite. Klinskaya Izosimenskaya pustyn' i ee akty. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. 1876. Iss. 2. Miscellany. Pp. 68–116. (In Russ.)
- Tikhon (Polyanskii), hegumen. Klinskaya Izosimina pustyn' v XV–XVI v. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015. No. 4 (62). Pp. 81–85. (In Russ.)
- Zimin, A. A. Krupnaya feodal'naya votchina i sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Rossii (konets XV – XVI v). Moscow, 1977. 356 p. (In Russ.)

Dmitry A. Rubtsov

State Budgetary Cultural Institution of Moscow "Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad", Moscow, Russia

PATRIMONIES OF THE MOSCOW PRINCES IN THE IZOSIMIN MONASTERY ACTS OF THE LATE 15th AND THE FIRST HALF OF THE 16th CENTURY (TO THE 540th ANNIVERSARY OF TVER'S JOINING TO MOSCOW)

In this article, based on the study of acts and the borders reconstruction of the Izosimin monastery, it was possible to identify three early (before the middle of the 16th century) evidence of the existence of the Moscow princes' patrimony on the Klin district lands. Based on the earliest evidence, it was concluded that the Moscow princes' patrimony was formed as a result of the transfer the part of the domain Tver Prince Mikhail's lands to the ownership of Ivan III after the capture of Tver. From this patrimony, Ivan III allocated land to found the monastery to Abbot Zosima (Eropkin) in the period from September 1485 to January 1488, and most likely at the end of 1485. At the same time, the grant of land was not legally fixed until the issuance by Prince Vasily Ivanovich of the Charter in 1518. Most likely, the motive for the Izosimin Monastery foundation was the gratitude of the Moscow prince for the bloodless annexation of Tver to Moscow, addressed to the Most Holy Theotokos.

Keywords: Izosimin Monastery, Moscow princes, patrimony, princely domain, Tver, Klin